

**Староверов В.И.,
Демиденко Э.С.,
Староверова И.В.**

СОЦИОПРИРОДНЫЕ ПАРАДИГМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КАК ЭКСКЛЮЗИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОМА

Староверов Владимир Иванович, д. филос. н., проф., заслуж. деятель науки РФ, гл. н. сотрудник отдела социологии рисков ИСПИ РАН
Демиденко Эдуард Семенович, д. политич. н., профессор Калининградского университета имени Канта
Староверова Ирина Владимировна, к. соц. н., доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук Госуниверситета землеустройства, staroverov@list.ru

Аннотация. В статье в свете глобализации экологического кризиса существования человечества и возрастания степени рисков его в нашей стране раскрываются социоприродные аспекты альтернативного земледелия как перспективного и почти эксклюзивного направления повышения конкурентоспособности АПК России в мировом рынке агропромышленного бизнеса, способного смягчить вызовы и риски для российского Агропрома, порожденные его вхождением в ВТО.

Ключевые слова: социоприродные свойства агродела, институт глобального агропромышленного рынка, продовольственная национальная безопасность, онаучивание традиционного агродела, альтернативное земледелие.

В связи с экологической деградацией социоприродной среды западных стран, особенно техногенным загрязнением их сельскохозяйственных земель и хозяйственных животных непомерным употреблением химикатов и стероидов, у России сохранилось несомненное превосходство над ними в производстве естественной сельхозпродукции, которая все более ценится на мировом рынке. Очевидно, что в конкурентной борьбе за глобальный продовольственный рынок ей целесообразно как можно скорее использовать это преимущество, пока отечественные агропромбароны вку-

пе с присасывающимися к ним зарубежными партнерами еще не уничтожили его окончательно.

Сделать это можно, если быстро переориентировать отечественную науку и практику с погони за наживой в двух наиболее важных направлениях: 1) онаучивания традиционного сельскохозяйственного производства и 2) создания альтернативных систем земледелия.

Если это сделать, то решится не только вопрос выживания аграрной науки и практики, но и проблема обеспечения национальной продовольственной безопасности. Ибо первое направление, имея длительную перспективу, обеспечит интенсификацию агропрома. Причем будут реализованы цели не только повышения урожайности и привесов, но и сохранения экологического равновесия, разблокировки продуктивных возможностей биоэнергетического потенциала агросистем. Второе, вытекая из злостных задач выживания в условиях глобальной агропромышленной конкуренции, позволит решить актуальную на данный момент задачу возвращения государству его регулятивной роли, поскольку эти системы будут приниматься или отвергаться практикой и его законодательными актами в зависимости от их социально-экологической эффективности.

Отражая противоречия современной глобализации агропрома, проблемы перехода к системам альтернативного земледелия обеспечивают реализацию его генерального направления — онаучивания традиционного сельхозпроизводства. Поэтому охарактеризуем их подробнее.

х-х-х

Альтернативные традиционным системы земледелия стали появляться, прежде всего, вследствие потребности в концентрации потенциала земледелия в урбанизированных ареалах, чтобы удовлетворить их население сельхозпродуктами, сохранив при этом продуктивность сельскохозяйственных земель, и избежав обострения возникших на почве традиционного земледелия агроэкологических проблем. Одновременно их создание ставило цели производства экологически доброкачественных продуктов питания, повышения урожайности культур и снижения себестоимости сельхозпродукции, чтобы повысить конкурентоспособность товаропроизводителя на рынках сбыта, и т.д...

В свете этих ориентаций складывалась стратегия политики наиболее важных направлений становления постиндустриального

агропромышленного производства. Что необходимо иметь в виду при оценке политических мер поддержки российским государством только тех или иных определенных субъектов хозяйствования в аграрном секторе России, как это имеет в нем место сегодня в ходе осуществляемой неолиберальной перестройки его, а также выбора либералами наиболее эффективных направлений производства продуктов питания.

Системы альтернативного земледелия изначально складывались как «сельское хозяйство выживания». В развитых западных странах вследствие техногенного загрязнения их земель, в малоземельных странах из-за нехватки сельхозугодий. Вскоре после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992) они получили повсеместно статус земледелия устойчивого развития. Главный научный и политический дефинитивный признак этого статуса — любой поиск экологически безопасных путей производства продуктов питания.

Очевидно, что современный мир уже не может пойти вспять к доиндустриальному сельскому хозяйству. В последние два века традиционное аграрное дело неустанно деградировало, а потому в перевозданном виде его уже не возобновить. Столь же ясно, что человечество уже не способно и вернуть дикую перевозданную биосферу, поскольку она потеряла к началу текущего тысячелетия половину своего видового разнообразия и свои наиболее эффективные биогеоценозы — черноземные степи, — а также значительную часть болот и тропических лесов.¹

Поэтому люди должны смириться с императивностью формирования земледелия устойчивого развития, с тем, что они вынуждены будут далее в ходе формирования такого сельскохозяйственного агродела планировать хотя бы частичную реанимацию, насколько это возможно, в каждом конкретном регионе, в каждой стране по своему, биосферы и биотического круговорота веществ и решение задач обеспечения населения экологически высококачественными продуктами питания.

В целях обеспечения задач создания альтернативных традиционному земледелию аграрных технологий более сорока лет назад была создана Международная организация органического земледелия (IFOAM), которая ныне охватывает десятки стран и включает в свою систему несколько сотен экологических союзов. Ее Генеральное собрание четверть века назад приняло решение довести мировое производство экологически безопасных продуктов до пя-

¹ См.: Общественные науки и современность. М., 2000. № 5. С. 142.

той части общего потенциала их рынка. Однако это решение все еще остается благой мечтой человечества.

Западные страны поощряют попытки создания альтернативного земледелия, в результате чего в них растет количество фирм, производящих экологически безопасную продукцию. ЕС принимает законы в поддержку альтернативного земледелия. Они давно уже действуют в Австрии, Дании, Испании, Франции. При этом предусматриваются высокие наценки на экологически качественные продукты (в 2–3 и более раз), но они чаще всего только провоцируют мошенничество, поскольку биологических условий для их производства у них еще нет. Для оздоровления загрязненных в XX веке почв Западу потребуются многие-многие десятилетия.

В России вопросами развития альтернативного сельского хозяйства и производства продуктов питания активно занимаются сегодня такие научные и производственно-экономические структуры, как РАСХН, превращенная в 2014 г. в отделение РАН, Ассоциация фермеров России Альтагро, МСХА имени К.А. Тимирязева, Международный экологический фонд и Национальный экологический фонд; Федеральный центр сертификации (ЦНИИбыт); Республиканская ассоциация «Теплицы России»; ООО «Агроконсалт», «Медовое поле» и «Фита-проект». В ряде областей многие хозяйства отказываются от химикатов при возделывании зерновых культур, применяя альтернативные им технологии биологической защиты растений и значительно снижая при этом себестоимость зерна.

Однако в целом по стране ни агропроизводители не осознали еще выгод этих новых технологий, ни российский потребитель в основной своей массе не приобрел пока осознанного желания, да и финансовых возможностей потреблять продукт с высокой экологической чистотой.

Тогда как, созданная нашим вступлением в ВТО ситуация, анти-российские экономические санкции Запада, низкая конкурентоспособность нашего аграрного производства, — в частности из-за рискованных природно-климатических условий — в глобальном агропромынке, да и неизбежное в условиях современной НТР дальнейшее усиление антропогенного воздействия на природные системы и человека, императивно, требуют от нашей страны развития сельского хозяйства в «альтернативных» направлениях.

Для этого российской законодательной и исполнительной власти необходимо, очевидно, используя научные исследования, зарубежный и отечественный опыт, разработать и принять соответствующие законы и подзаконные акты, конкретизирующие регламентацию их внедрения. Стратегия устойчивого земледелия,

политику становления которого еще предстоит разработать и осуществлять, должна стать также важнейшей составной частью национальной доктрины экологической безопасности России.¹

При этом им предстоит провести достаточно четкую границу между традиционным и альтернативным земледелием. Пока что они весьма зыбки. Традиционное земледелие, постоянно совершенствуясь, отказывается от технологий, вредных для биосферы и биосферному человеку, и тем самым шаг за шагом продвигается в направлении альтернативного сельского хозяйства. Чтобы, эти шаги стали более весомыми, необходимо принять достаточно четкие регламентирующие их системы законодательства и различных государственных положений и рекомендаций по устойчивому развитию сельского хозяйства России.

При этом важно, чтобы ее разработчики учитывали, что существует система целей и задач альтернативного производства продуктов питания, особенно биологического земледелия.

х-х-х

Политику внедрения альтернативного земледелия в России следует подчинить стратегии устойчивого развития общества и биосферы — она разработана с участием руководства России на КОСР-92 — и преодоления расточительного и истощающего потенциал почв землепользования за счет применения новейших экологически эффективных технологий и улучшения качества биологических процессов в почвенном покрове.

Последнее требует восстановления и укрепления почвенного покрова как основы обеспечения устойчивости биологической жизни сельхозугодий. То есть создания таких почвенных условий, чтобы почвенный покров постоянно выполнял функцию замкнутости круговорота биогенных веществ в почвенном профиле... и тем самым создавал условия стабильности жизни, способствуя «активному протеканию в почве всех форм жизни».²

Для этого, в свою очередь, необходимы:

— нормализация круговоротов биосферных веществ и энергии в агроэкосистемах, а также снижение ксенобиотических и искусственных веществ;

— повышение качества и плодородия почв за счет использования вермитехнологий и других естественно-биосферных приемов,

¹ См.: Состояние и перспективы аграрно-сельской России. Научный проект В.И. Староверова. М., 2015, с.51.

² См.: Воробьев Г.Т. Научные почвоведческие чтения. Брянск, 2001., с. 15.

достаточного введения в почвы здоровой органики и необходимых микроэлементов для растений;

— внедрение агроприемов, способствующих защите и размножению полезных микроорганизмов в сельскохозяйственных почвах и природной среде;

— предотвращение потерь природного или внесенного искусственно выращенного гумуса, защита его, в первую очередь от ветровой и водной эрозии.

В дополнение к этому нужно укрепление особенно ценных луговых почв, сенокосов и пастбищ и повышение на них урожайности, качества и экологичности природных трав; экономия природно-биосферных ресурсов и невозполнимой энергии; снижение материало- и энергоемкости получаемой продукции; существенное улучшение качества и экологичности продовольственной продукции, ее витаминного и микроэлементного содержания.

А также: производство гарантированного количества сельскохозяйственной продукции с заданными экологическими и иными ценными свойствами; обеспечение устойчивости агроэкосистем и высокого качества растительного покрова в соответствии с его питательным назначением; органическое сочетание современного земледелия с рациональным землепользованием; активное исследование неземледельческих почв и лесов для производства и сбора продуктов питания и целебных трав, производство БАДов; вывод малопродуктивных земель из эксплуатации и перевод их в природные ландшафты с полезными культурами и иным функциональным назначением.

В принципе, Россия обладает большими возможностями не только в развитии земледелия вообще, но, в первую очередь, в оптимизации землепользования, производства продуктов питания с высокими целебными и оздоровительными свойствами за счет «даров природы», «даров лесов». Наше сельское хозяйство может искать альтернативы развития не только на интенсивно используемых сельхозугодьях, но и на обширных земельных просторах нашей страны, не охваченных антропогенными загрязнениями.

Поэтому Запад, у которого нет аналогичной возможности по причине ограниченности наличия у них таких земель, проявляет все больший интерес к российским продуктам питания, имеющим ярко выраженные высокие экологические качества.

Сегодня альтернативное производство продуктов питания осуществляется в следующих формах: органическое, биодинамическое, органобиологическое, вермитехнологическое, парниковое, гидропонное, фитатронное, конвейерно-промышленное, подсоб-

ное и пригородное семейное и т. п. Суть органического земледелия заложена уже в самом названии: оно основано только на органике, без применения или с серьезными ограничениями применения минеральных удобрений, химических и иных искусственно созданных веществ. Оно призвано продлить природную эволюцию почв, характерную для биосферного развития эры кайнозоя.

Биодинамическое земледелие стремится объединить биологический, технический, экономический и социальный аспекты сельскохозяйственного производства. Пока что оно в общей структуре западноевропейских сельскохозяйственных предприятий составляет считанные проценты.

Биодинамические фермы обычно создаются по подобию организма — отдельного растения или животного. Некоторые характерные признаки организма придаются системам «растение-почва» и более крупным биосообществам. Проблему земледелия специалисты этого направления рассматривают комплексно, во взаимодействии основных элементов — сельского хозяйства, человека, окружающей среды и космоса. Минеральные удобрения и пестициды не применяются вообще.

Органобиологическое земледелие приравнивается к экологическому, альтернативному и биологическому. Суть его в том, что минеральные вещества из почвы поглощаются не только в форме ионов, но и макромолекул (микросом) и служат питательным веществом для почвенных микроорганизмов, которые перерабатывают трудно усваиваемые соединения в легкодоступные для растений формы. Вот почему особое внимание здесь уделяется повышению плодородия почв за счет управления питанием путем активизации почвенной микрофлоры. Потому компосты вносят поверхностно и при обработке верхних слоев стремятся сохранять структуру почвы. При защите от вредителей и болезней используются органические смеси из растений, также как и в органическом земледелии.

Вермикультурное земледелие обычно рассматривают в качестве системы агротехнологических приемов восстановления почв. Естественно, по мере их разрушения и истощения в них гумусного слоя. По сути дела речь идет о конструировании оптимальных схем гармоничного развития биогеоценотического покрова. Неотъемлемой частью последнего являются агроэкосистемы как продукт процессов трансформации первичной биосферы в технобиосферу, то есть в техногенную биосферу, пронизанную не только искусственными постройками, техникой, отходами производства и быта, но и синтезированными химическими веществами, которые трансформируют биосферный биотический круговорот веществ.

Среди технологий такого конструирования довольно широкое распространение получило за рубежом и получает в нашей стране вермикультивирование, относящееся к одному из новых направлений биотехнологии, использующей некоторые формы промышленного выведения дождевых червей, перерабатывающих затем различные, — широкого спектра, — биологические вещества в почвенную массу, не уступающей по своей плодородной ценности черноземам России и Украины.

Парниковое, гидропонное и фитотронное, конвейерно-промышленное производство продуктов питания характеризует ярко выраженную тенденцию перевода земледелия на промышленный путь развития, использования искусственных биотехнологий, которым ознаменовался конец прошлого столетия. Биотехнология, по определению Европейской биотехнологической федерации, представляет собой совместное использование биохимии, микробиологии и химической технологии для промышленного применения полезных качеств микроорганизмов и культур тканей.

Таким образом, обеспечивая, с одной стороны, сокращение сельскохозяйственных земель вследствие значительного повышения продуктивности оставшихся в эксплуатации и соответственно продуктивности оставленного в этих целях поголовья скота в животноводстве, а с другой стороны — расширение неземледельческих технологий и производств для выращивания продуктов питания. Это есть практически искусственное выращивание кормов для животных и продовольствия для населения. В этих целях агропромышленное производство использует два типа технологий. Одна из них основана на переработке гумуса и других биологических веществ с целью получения продуктов определенного назначения и качества. Другая — на применении «химических рассолов» для выращивания овощей и в принципе любых растений (гидропоника и аэропоника).

Эти и многие другие искусственные и полуискусственные технологические процессы позволяют по иному подходить к обеспечению населения продуктами питания. В качестве примера можно сослаться на московскую программу фитотронного производства картофеля. Правда, полученная с использованием таких технологий продукция, пока нередко порождает у людей аллергию, а у некоторых, соответственно, и аллергические болезни, что на данном этапе составляет серьезную экологическую и медицинскую проблему для населения. Тогда как биосферные технологии, выработанные на протяжении тысячелетий и даже многих миллионов лет самой природой, имеют свои несравненные положительные

свойства. И тем не менее специалисты все настойчивее предлагают внедрение этих, так называемых «ноосферных», искусственных технологических биопроцессов. Можно отметить двойственный характер последствий внедрения и промышленно-конвейерного производства продуктов питания.

С одной стороны, сокращение сельскохозяйственного производства и замена его промышленными биотехнологиями позволяет не просто вывести сельхозгодья из оборота, а восстановить в значительной мере в них биоразнообразие жизни и ввести вновь данные истощенные земли в биотический круговорот планеты. Все это способствует частичному решению экологической проблемы, связанной с укреплением биосферной жизни.

С другой стороны, такие кардинальные изменения в аграрном производстве, — в совокупности их можно оценивать как парадигму формирования постаграрного производства продуктов питания, — усугубляют на данном этапе развития жизни экологическую проблематику человека. Ведь биосферное питание с его природными компонентами заменяется при этом питанием полуискусственными и искусственными продуктами с весьма сниженной и постоянно снижающейся далее, как мы ранее отмечали, экологической ценностью. А это может обернуться достаточно стремительным ростом многих болезней и потерей здоровья «постаграрного человечества». Сейчас мы наблюдаем уже прогрессивное нарастание роста болезней в нашей стране, в которой наряду с некачественными продуктами питания действует и множество других факторов.

Пригородное семейное производство продуктов питания характеризуется более динамичным продуцированием и ростом продуктивности, особенно с развитием малой техники. Одним из достоинств его является органическая связь человека с землей, укрепление здоровья человека в процессе работы на земле, выращивание продуктов питания с заданными свойствами для укрепления, например, иммунной системы или решения других проблем со здоровьем.

Но нельзя не сказать и о том, что современное подсобное хозяйство также идет по пути отхода от биосферного фундамента и не лишено антропогенных нагрузок и многих других недостатков.

х-х-х

Пока что ученые-экологи, биологи, медицинские работники и многие другие специалисты все экологические беды видят, как

уже говорилось, в основном в антропогенных загрязнениях, однако в новых условиях техногенности развития мира нас уже подстерегает весьма большой «букет» и других «экологических бед».

Ведь даже промышленно-техноферная загрязненность почв может вызвать многие негативные последствия, серьезные изменения в биосфере, а через них и в экологии личного подсобного хозяйства.

Антропогенные нагрузки могут стать пусковым механизмом для относительно быстрого перехода биосферы в новое квазистационарное состояние с неприемлемыми для существования человека условиями, отмечают некоторые ученые. И одной из главных угроз для здоровья человека может стать сельское хозяйство как основной поставщик некачественной пищевой продукции.

Тем не менее, будущее России, — в том числе ее экологическое состояние и стабильное развитие общества, — связано с устойчивым развитием сельского хозяйства и сельских территорий, природных пространств нашей страны. И никакие политические и социально-экономические реформы в России не будут иметь никакого смысла, если мы не решим рассмотренные коренные экологические проблемы. А для этого необходимо предварительно выработать стратегию инновационной политики их решения.

При этом, естественно, что в такой стратегии экологическая политика не должна ограничиваться охраной природной среды, хотя она и должна предусматривать совершенствование этого важнейшего элемента, что нашло отражение в Экологическом Кодексе Российской Федерации. Последний, к сожалению, был отечественными законодателями сведен только к «кодификации всего законодательства в области охраны природной среды и природопользования», а потому оставил за своими рамками многие проблемы экологии человека, агроэкологии, урбоэкологии, техносферы, нарастающего техногенного развития и т. д.

Экологическая политика в настоящее время представляет собой неотъемлемую часть процесса преобразования страны, при этом такого преобразования, которое должно базироваться на путях максимального ограничения частнособственнической деятельности в экологических сферах, где легко нанести огромный ущерб природе и человеку, природному образу жизни и деятельности населения. Это особенно относится к той сельскохозяйственной деятельности, которая организуется вопреки законам развития биосферы и биосферного человека.

Складывающаяся в нашей стране в ходе слабо продуманных либерально-рыночных реформ агроэкологическая ситуация, по

сути, означает нарушение экологических прав граждан, которые закреплены в Конституции и законах Российской Федерации. Среди них: право на охрану государством здоровья людей и здоровый образ жизни; право на благоприятную окружающую среду; право на компенсацию ущерба из-за ухудшения окружающей среды; обеспечение национальной экологической безопасности России; право на участие в принятии решений, затрагивающих состояние здоровья, как населения, так и биосферной окружающей среды; право на объективную и своевременную информацию о состоянии окружающей среды и здоровья населения, на распространение этой информации и ряд других.

В связи с этим следует разработать научно обоснованную, социально ориентированную долгосрочную агроэкологическую политику нашего государства. Последнее обязано создать такие условия, при которых реформирование экономики, включая сельскохозяйственную экономику, может дать реально ощутимый экологический эффект.

Среди долгосрочных направлений агроэкологической политики можно выделить: формирование агроэкологического права и законодательства; реальное обеспечение прав земледельцев и сельских жителей на здоровую окружающую среду — естественную и искусственную; создание социально и экологически эффективной районной и иных систем взаимосвязанного сельско-городского расселения; экологизацию селитебных территорий и мониторинг экологической обстановки на всем пространстве жизнедеятельности земледельцев; разработку комплексной государственной программы научных исследований в области агроэкологии и сельской экистики; формирование устойчивости сельскохозяйственного производства как составной части устойчивости российского общества и страны; экологизацию агропромышленного комплекса, его транспортных систем и всей жизнедеятельности сельского населения; переход к новым технологиям и средствам производства экологически чистого и биологически высококачественного продукта; экологизацию почвоведения и всей системы работ с почвами; ужесточение санкций за вырубку лесных массивов и охрану экосистем и природных ландшафтов исторического, оздоровительного, национально-культурного и сходного характера; организацию агроэкологического мониторинга, эколого-токсикологической и других оценок агроэкосистем; организацию системного и непрерывного экологического воспитания и обучения сельского населения; создание государственной информационной базы агроэкологии, базы данных агроэкологического мониторинга, со-

стояния здоровья сельских жителей и т. п. Особое внимание в агроэкологической политике должно уделяться проблеме укрепления здоровья сельского населения. Для этого необходимо предусмотреть комплекс мер, направленных на улучшение жилищно-бытовых поселенных и расселенческих условий жизни и деятельности сельского населения; создание механизма заинтересованности сельских жителей в сохранении и укреплении своего здоровья.

Из этих задач проистекает необходимость поддержки профилактических институтов, учреждений здравоохранения, обеспечивающих общедоступную помощь; развития спортивно-физкультурных, валеологических и эковалеологических институтов и учреждений; укрепления системы медицинско- и социально-трудовой реабилитации инвалидов, особенно быстро увеличивающегося контингента детей-инвалидов; охраны здоровья матерей и детей, обеспечения их рациональным и экологически сбалансированным питанием.

Из этого вытекает потребность в снабжении сельского населения качественными и экологически чистыми продуктами, природно-здоровой чистой водой; в предупреждении инфекционных заболеваний за счет ужесточения санитарно-эпидемиологического контроля; в создании безопасных и здоровых условий труда в земледелии и др.

х-х-х

Принятие любых решений агроэкологического характера должно осуществляться только после положительного заключения государственно-общественной экологической экспертизы, гарантирующей, что последствия этих решений не способны вести к деградации биосферы, окружающей среды, человека и животных.

При этом следует учитывать, что достижение устойчивого развития предполагает укрепление роли государства как политического института, определяющего выбор направления развития и обеспечивающего продвижение общества к экологической модернизации. Сделать это предстоит в условиях, когда экологический интерес еще пока не стал доминировать в общественном настроении и тем более определять ментальность российских субъектов, осуществляющих производственную деятельность, ориентируясь исключительно на инертные к социальным потребностям общества требования рынка.